

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Конвенция по морскому праву и Международный орган по морскому дну: взгляд США

*Носиков А.Н.**

По прошествии уже практически 30 лет с момента принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и более 10 лет с момента ее вступления в силу остается нерешенным целый ряд вопросов, в том числе связанных и с распространением действия международного режима указанной Конвенции в отношении других стран для единообразного и универсального ее применения. К числу стран, не ратифицировавших Конвенцию 1982 г., относятся и Соединенные Штаты Америки. При этом в самих Соединенных Штатах уже долгие годы не утихают споры по поводу необходимости ратификации Конвенции 1982 г. и наоборот – против такой ратификации. Данная статья посвящена изучению позиции Соединенных Штатов Америки по ратификации Конвенции ООН по морскому праву 1982г., а именно анализу аргументов, высказываемых юристами и представителями политических кругов Соединенных Штатов как в пользу, так и против международного правового режима, установленного Конвенцией, точнее, правового режима Международного района морского дна. Выбранный аспект особо актуален ввиду особого внимания к режиму ресурсов морского дна за пределом национальной юрисдикции государств со стороны ведущих развитых стран, которые нуждаются в постоянных источниках сырья для дальнейшего развития своих экономик.

* Носиков Андрей Николаевич – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. andrey.nosikov@gmail.com.

Ключевые слова: Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.; Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции 1982г.; Международный орган по морскому дну; позиция США по ратификации Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Международный орган по морскому дну (далее – Орган) является межправительственной организацией, цель которой – организация и контроль деятельности в глубоководных районах морского дна за пределами национальной юрисдикции для целей управления минеральными ресурсами этих районов. Нормативные положения об Органе, закрепляющие структуру и функции его главных и вспомогательных органов, а также процедуры принятия решений в них, включены в Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, принятую в 1982 г., вступившую в силу в 1994 г. и ставшую частью действующего международного права¹ (далее – Конвенция 1982 г.). Конвенция 1982 г., являясь универсальным международно-правовым актом, определяет права и обязанности государств во всех частях Мирового океана, от побережья до морских глубин, а также затрагивает все основные виды морской деятельности – от рыболовства и судоходства до разработки ресурсов и охраны окружающей морской среды. Часть XI Конвенции 1982 г. посвящена Международному району морского дна (именуемому в Конвенции 1982 г. Районом), представляющему собой дно морей и океанов, а также его недра за пределами национальной юрисдикции².

В период после принятия Конвенции и вступления ее в силу положения Части XI Конвенции подверглись существенным изменениям, призванным сделать их приемлемыми для развитых государств³.

¹ Федеральным Законом РФ от 26.02.1997 г. №30-ФЗ указанная конвенция была ратифицирована и начала действовать для России с 5 марта 1997 г. (правовая система Консультант-ПЛИУС).

² Вылегжанин А.Н. справедливо замечает, что «в горизонтальном измерении Район и его ресурсы ограничены той частью Мирового океана, которая остается за пределами национальной юрисдикции после установления прибрежными государствами внешних границ своего континентального шельфа в соответствии с международным правом». Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М., 2001. С. 144–145.

³ Прежде всего для развитых стран, включая Соединенные Штаты Америки, которые к тому времени успели создать так называемый «совместный режим государств» для правового регулирования деятельности таких государств в Районе, тем самым создавая параллельный Конвенции 1982 г. режим.

Изменения нашли свое отражение в Соглашении об осуществлении Части XI Конвенции, принятом на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 августа 1994 г. резолюцией A/RES/48/263 и вступившем в силу 16 ноября 1996 г. (далее также – Соглашение 1994 г.). Соглашение 1994 г. внесло целый ряд изменений в положения Части XI Конвенции, в принципы деятельности государств в Районе (так, было отменено требование о передаче развитыми государствами технологий глубоководной природоресурсной деятельности в адрес развивающихся государств; пересмотрены положения об отчислениях в адрес развивающихся государств, являющихся наземными производителями ресурсов, добываемых в Районе, и пр.), что повлекло и изменение содержания принципа «общего наследия человечества». Однако, будучи измененной, Конвенция 1982 г. до сих пор не ратифицирована одним из наиболее промышленно развитых государств – Соединенными Штатами Америки.

В настоящее время в самих США⁴, несмотря на выражаемые отдельными политиками намерения⁵, продолжают споры по поводу преимуществ и опасностей ратификации Конвенции 1982 г. и Части XI как ее составной части. Как известно, подобного рода споры в США всегда достаточно политизированы с учетом исторически сложившегося противостояния демократической и республиканской партий. Основная критика по вопросу ратификации Конвенции исходит главным образом от консервативно настроенных политиков (включая неоконсерваторов), рассматривающих участие США в любых международных организациях и международных соглашениях как нечто оказывающее негативное влияние и влекущее последствия, явно противоречащие интересам США и их суверенитету. В свою очередь, администрация Дж. Буша-младшего, большинство членов Сената США и Пентагон настаивают на ратификации Конвенции 1982 г., так же как

⁴ США входят в число 24 государств, подписавших, но не ратифицировавших Конвенцию, наряду с Афганистаном, Бутаном, Бурунди, Камбоджей, Центральной Африканской Республикой, Чадом, Колумбией, Республикой Конго, Доминиканской Республикой, Сальвадором, Эфиопией, Ираном, КНДР, Либерией, Ливией, Лихтенштейном, Малави, Нигером, Руандой, Швейцарией, Таиландом и ОАЭ.

⁵ 15 мая 2007 г. президент США Дж. Буш высказался за скорейшее одобрение Сенатом Конвенции (см. <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2007/05/20070515-2.html>), а 31 октября 2007 г. Комитет сената по международным делам 17 против 4 голосов решил рассмотреть вопрос об одобрении Конвенции на общем заседании Сената (<http://www.reuters.com/article/latestCrisis/idUSN31335584>).

и представители научных кругов, юристов-международников, добывающих отраслей промышленности и экологов.

Все высказываемые аргументы противников и сторонников ратификации Конвенции 1982 г. можно представить как две группы аргументов «за» и «против»:

Аргументы «за» сводятся к следующему.

– *В области окружающей среды:* Мировой океан покрывает более 70% поверхности Земли. Наряду с уже существующими законодательными актами США о регулировании охраны морских ресурсов на благо будущих поколений Конвенция 1982 г. обязывает государства-участников принимать меры по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды⁶.

– *В области национальной безопасности:* военно-морские силы США, нуждающиеся в процессе выполнения поставленных перед ними задач беспрепятственно осуществлять навигацию, всегда выступали за ратификацию Конвенции 1982 г. В отсутствие ратификации США вынуждены опираться на нормы обычного международного права, которое не является стабильным и подвержено изменениям в толковании. Кроме того, по разъяснению Пентагона, зачастую страны делают ничем не обоснованные односторонние заявления в отношении прав на морские пространства, что мешает военным действиям США. Ратификация Конвенции 1982 г. была бы дополнительным инструментом в отстаивании интересов США в подобных случаях⁷.

– *В области мирного разрешения споров:* Конвенция 1982 г. предусматривает мирный способ разрешения территориальных споров и споров относительно прав на разработку минеральных ресурсов морского дна посредством Международного трибунала по морскому праву, учрежденного в соответствии с Конвенцией 1982 г., юрисдикция которого распространяется на все страны – участников Конвенции 1982 г.⁸.

– *В области бизнеса:* каждая страна имеет право на управление ресурсами в своем прибрежном районе. В соответствии с положениями Конвенции 1982 г., устанавливающими пределы таких районов, прибрежная зона США является самой большой в мире, ее размер составляет 3,36 млн кв. км. Более того, Конвенция 1982 г. разрешает

⁶ http://www.globalsolutions.org/in_the_beltway/united_states_and_law_sea_time_join

⁷ <http://www.unausa.org/site/pp.asp?c=fvKRI8MPJpF&b=328817>

⁸ <http://www.unausa.org/site/pp.asp?c=fvKRI8MPJpF&b=328817>

прибрежным государствам осуществлять суверенные права в отношении природных ресурсов на всем протяжении континентального шельфа. Она также позволила бы американским компаниям воспользоваться возможностью обратиться за получением разрешения Органа на участие в разработке минеральных ресурсов Международного района морского дна⁹.

Аргументы «против» заключаются в следующем:

– дополнительные обязательства для США, как государства – участника Конвенции 1982 г., вытекающие из признания для США обязательного характера правового режима, установленного Конвенцией 1982 г., не удовлетворяющие или противоречащие национальным интересам США¹⁰; в частности, возможно привлечение США к ответственности по целому ряду обязательств, закрепляемых и охраняемых Конвенцией, а также предъявление повышенных требований к морской среде по сравнению с национальным законодательством¹¹;

– необходимость платить лицензионные платежи и отчисления, предусмотренные правилами деятельности в Международном районе морского дна¹²;

– отсутствие у США контрольных полномочий по расходованию поступающих и выделяемых Органу средств¹³;

– несоответствие права мирного прохода, предусмотренного Конвенцией 1982 г., интересам Вооруженных Сил США, поскольку оно подразумевает надводный проход подводных лодок. В остальном же Конвенция 1982 г. не вносит каких-либо кардинальных изменений по сравнению с Конвенциями о территориальном море и о прилегающей зоне 1958 г.¹⁴, участником которых США являются;

– иллюзорность эффекта преимущества ратификации Конвенции 1982 г. в сравнении с принимаемыми обязательствами, который будет заключаться лишь в положительном влиянии на образ США в глазах других стран – участниц Конвенции.

⁹ <http://www.nytimes.com/2007/08/25/opinion/25sat1.html>

¹⁰ <http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/003/831cqrld.asp?pg=2>

¹¹ <http://www.nationalcenter.org/NPA542LawoftheSeaTreaty.html>

¹² <http://www.cato.org/testimony/ct-db040408.html>; <http://www.americanpolicy.org/sledgehammer/seatreatyaw.htm>

¹³ <http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/003/831cqrld.asp?pg=2>

¹⁴ http://www.cato.org/pub_display.php?pub_id=1557

Среди подобных доводов против ратификации Конвенции 1982 г. можно встретить и высказывания в адрес Международного органа по морскому дну, содержание которых является противоречивым с точки зрения действующего международного права.

Приведем некоторые из такого рода бытующих и культивируемых заблуждений, или, как их еще можно назвать, «мифов», развенчать которые автор настоящей работы своей задачей не ставит, но указать на ошибочность и неверность которых считает просто необходимым.

1. По мнению оппонентов ратификации Конвенции 1982 г., регулятивные функции Международного органа по морскому дну сводятся лишь к деятельности по добыче минеральных ресурсов.

В своей речи 23 марта 2004 г. на выступлении перед Комитетом по окружающей среде и общественным работам Сената США профессор права колледжа Майами Бернанд Оксман заявил, что «значительная часть переговоров по Конвенции ООН по морскому праву была уделена выработке приемлемых для США подходов и взглядов на сведение регулятивных функций Международного органа по морскому дну к деятельности по добыче минеральных ресурсов»¹⁵. В добавление к этому в своем выступлении от 27 сентября 2007 г. перед Комитетом по международным отношениям Сената заместитель Госсекретаря США Джон Негропonte отметил, что «Международный орган по морскому дну занимается лишь деятельностью по добыче минеральных ресурсов. Таким образом, его роль сводится лишь к деятельности по добыче минеральных ресурсов в районах морей и океанов за пределами национальной юрисдикции. Орган не имеет более никакой другой роли или полномочий в области использования ресурсов Мирового океана»¹⁶.

¹⁵ См.: “IUCN (2004) TEN-YEAR HIGH SEAS MARINE PROTECTED AREA STRATEGY: A Ten-year Strategy to Promote the Development of a Global Representative System of High Seas Marine Protected Area Networks”/ Executive Summary (Sept. 2003)// Toolbox 1 – p. 13 / http://www.iucn.org/THEMES/MARINE/pdf/10-Year_HSMPA_Strategy_SummaryVersion.pdf

¹⁶ См.: “Benthic Biodiversity and the Work of the International Seabed Authority” / STATEMENT BY AMBASSADOR SATYA N. NANDAN, SECRETARY-GENERAL OF THE INTERNATIONAL SEABED AUTHORITY TO THE 5TH MEETING OF THE UNITED NATIONS INFORMAL CONSULTATIVE PROCESS ON THE LAW OF THE SEA (June 7-11, 2004) at p. 1, citing Regulation 31(3). “Benthic refers to the bottom of an ocean, estuary or lake.” See “Benthic Flux”, Toxic Substances Hydrology Program US Geological Survey / http://toxics.usgs.gov/definitions/benthic_flux.html.

Опровержение.

Оценивая приведенные высказывания, стоит обратить внимание на то, что оба автора по каким-то причинам не упомянули ст. 145 Конвенции 1982 г., которая совершенно определенно устанавливает, что «в отношении деятельности в Районе *принимаются меры, необходимые для обеспечения эффективной защиты морской среды от вредных для нее последствий, которые могут возникнуть в результате такой деятельности*». Кроме того, докладчики не указали на то, что Орган наделен даже большими полномочиями, чем предполагалось, а именно он «*принимает соответствующие нормы, правила, процедуры для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды и других опасностей для нее, в том числе побережья, и предотвращения нарушения экологического равновесия морской среды... защиты и сохранения природных ресурсов Района и предотвращения ущерба флоре и фауне морской среды*» (выделено автором) (ст. 145 Конвенции 1982 г.).

Более того, уже из самой структуры Секретариата усматривается функциональная специфика работы Органа – в его составе есть Отдел по мониторингу состояния ресурсов и окружающей среды.

Следует отметить, что расширительный подход к толкованию функций Органа подтверждается и другими международными организациями: так, Международный союз по сохранению природы и природных ресурсов указывает, что «...полномочия Органа выходят далеко за рамки простого контроля над добычей минеральных ресурсов дна Мирового океана, и Орган стремится к более полному осуществлению своих полномочий и обязанностей в отношении живых ресурсов морского дна и гарантии надлежащей защиты морских экосистем в соответствии с решениями и разрешениями на деятельность в Районе»¹⁷. Роль Органа как управляющей международной организации в области охраны морской среды в Районе и на границе с ним была подтверждена также Генеральным секретарем: «В целях защиты и сохранения окружающей среды Орган создал целый ряд инструкций и пособий для контракторов (т.е. тех, чья деятельность в Районе лицензирована органом для разведки и добычи минеральных ресурсов дна Мирового океана) ресурсов Района. В 2000 г. Органом были разработаны

Benthos is defined as “The Collection of organisms on or in sea or lake bottoms” and as “The bottom of a sea or lake” / <http://www.answers.com/topic/benthos>.

¹⁷ Там же.

и приняты Правила поиска и разведки полиметаллических конкреций в Районе»¹⁸. Среди прочих требований Правила указывают, что «контракторы должны принимать необходимые меры для предотвращения, сокращения и контроля над загрязнением и другими опасностями морской окружающей среде, возникающей от деятельности в Районе»¹⁹.

2. Утверждается, что США смогли бы блокировать все решения Совета Органа, которые им не нравятся.

Упомянутый выше профессор Б. Оксман, в той же речи от 27 сентября 2007 г. отмечал: «Принятие правил разведки и разработки требует консенсуса 3 членов Совета. В случае если США гарантированно занимают место в Совете, то у нас будет достаточно полномочий, дабы обеспечить деятельность Органа в пределах его полномочий, а содержание принимаемых правил будет удовлетворять интересам США».

Опровержение.

Согласно Приложению, Разделу 3 Соглашения об исполнении Части XI Конвенции 1982 г., по общему правилу все решения в органах Органа, включая Совет, принимаются путем достижения консенсуса. Однако «если все усилия достичь решения консенсусом исчерпаны, решения в Совете принимаются путем голосования: по вопросам процедуры – большинством присутствующих и участвующих в голосовании государств, а по вопросам существа – большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов, при условии что против таких решений не выступает большинство в какой-либо из камер (каждая группа государств рассматривается при голосовании в Совете в качестве камеры. – *Прим. автора*)». Учитывая конфликтующие интересы стран – участниц Конвенции 1982 г., представляется достаточно сложным достижение единогласного консенсуса по многим процедурным вопросам и вопросам существа. Именно по этой причине Соглашение 1994 г. предусматривает различные виды голосования в зависимости от рассматриваемых Органом вопросов. Следовательно, неверно утверждение, согласно которому США

¹⁸ Michael W. Lodge The International Seabed Authority's Regulations in Prospecting and Exploration for Polymetallic Nodules in the Area // Michael W. Lodge p. 21 // <http://www.dundee.ac.uk/cepmlp/journal/html/vol10/article10-2.html>

¹⁹ ISBA/6/A/18 / Decision of the Assembly of the International Seabed Authority Relating to the Regulations on Prospecting and Exploration for Polymetallic Nodules in the Area / ISBA Regulation 31, International Seabed Authority Assembly // <http://www.isa.org.jm/files/documents/RU/6Sess/Ass/ISBA-6A-18.pdf>

могут блокировать принимаемые Органом решения и тем самым ограничивать его полномочия.

3. По мнению некоторых американских противников ратификации Конвенции 1982 г., Орган неэффективен в тех вопросах, которые касаются предотвращения загрязнения морской среды и сохранения биоразнообразия, что свидетельствует о его практической нецелесообразности.

Опровержение.

Стоит сразу пояснить, что данные замечания также имеют политическую основу – суть противоречия между противниками и сторонниками ратификации Конвенции 1982 г. состоит в том, что Орган, основываясь на положениях Конвенции 1982 г. и Соглашения 1994 г., оперирует так называемым *precautionary principle*. Передать содержание этого принципа простым переводом с английского языка достаточно сложно. Попробуем пояснить его суть с помощью комментариев Майкла Лоджа, одного из ведущих специалистов Правового отдела Органа. По его словам, исполнение возложенной Конвенцией обязанности соблюдать в Районе осторожность при осуществлении своей деятельности как контракторами, так и прибрежными государствами требует не только принятия мер по предотвращению наступления известных или возможных вредных воздействий на окружающую морскую природную среду, но также и осуществления заранее предупредительных мер для гарантии того, что деятельность в Районе и на границе с ним, которая прямо или косвенно может иметь последствия для сохранения экологического баланса Района, не несет в себе какой-либо неизвестной или неопределенной потенциальной будущей опасности морской окружающей среде. Другими словами, Орган обязан применять *принцип недопущения загрязнения*²⁰.

Кроме того, стоит помнить, что сам Орган не раз обращал внимание на то, что Конвенция устанавливает достаточно широкие обязанности и превентивные механизмы для охраны окружающей морской среды. В качестве примера приводится статья 145 Конвенции 1982 г., формулировку которой можно использовать для толкования принципа недопущения загрязнения как *мер, необходимых для обеспечения эф-*

²⁰ Michael W. Lodge The International Seabed Authority's Regulations in Prospecting and Exploration for Polymetallic Nodules in the Area // Michael W. Lodge p. 21 // <http://www.dundee.ac.uk/cepmlp/journal/html/vol10/article10-2.html>

фактивной защиты морской среды от вредных для нее последствий, которые могут возникнуть в результате такой деятельности. Помимо этого, обязанности Органа и механизмы охраны окружающей среды закреплены в статьях 204 («Мониторинг риска и последствий загрязнения»), 205 («Публикация докладов») и 206 («Оценка потенциальных последствий деятельности») Конвенции 1982 г.

Принимая во внимание все вышесказанное, необходимо обратиться к окончательному тексту Правил № 31 по поиску и разведке полиметаллических конкреций в Районе, которые устанавливают следующее²¹:

1. Орган несет на себе обязанность по установлению и соблюдению правил охраны окружающей морской среды, процедур и соответствующих положений для обеспечения эффективной защиты морской среды от вредоносных последствий, которые могут возникнуть от осуществляемой в Районе деятельности.

2. Орган совместно с финансирующими деятельность в Районе государствами должны применять к своей деятельности подход, обеспечивающий эффективную защиту морской среды от вредных для нее последствий, как он отражен в Принципе 15 Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 года (далее также – Декларация Рио).

3. Правила по поиску и разведке полиметаллических конкреций в Районе накладывают на каждого контрактора обязанность по принятию необходимых мер для предотвращения, сокращения и контроля загрязнения и других опасностей для морской природной среды, возникающих от их деятельности в Районе, при этом по возможности используя последние доступные технологии.

Стоит также отметить, что существует два подхода к принципу недопущения загрязнения (предотвращения вредных последствий): европейский и подход, закрепленный в Принципе 15 Декларации Рио. Суть различия двух подходов сводится к следующему: подход, закрепленный в Декларации Рио, основывается на анализе затрат и результатов, т.е. на сопоставлении издержек и выгод от осуществления того или иного проекта при принятии решения о направлении ресурсов на один из них; от обычно применяемых методов определения

²¹ ISBA/6/A/18 / Decision of the Assembly of the International Seabed Authority Relating to the Regulations on Prospecting and Exploration for Polymetallic Nodules in the Area / ISBA Regulation 31, International Seabed Authority Assembly // <http://www.isa.org.jm/files/documents/RU/6Sess/Ass/ISBA-6A-18.pdf>

эффективности капиталовложений этот подход (методика) отличается прежде всего стремлением учитывать внеэкономические факторы (социальные, экологические и др.), причем решается эта задача путем оценки полезности как затрат, так и результатов, т.е. выигрыша в полезности. Европейский же подход склонен расширительно толковать указанный принцип. Согласно позиции США, именно в возможности более широкого толкования принципа и кроется основная проблема. Она выражается в том, что правительства европейских стран используют данные принципы в угоду своих экономических и политических интересов. По мнению Лоренса Когана, подобные действия европейских государств «представляют собой завуалированную попытку установить новый ненаучный международный стандарт, на который смогли бы опираться национальные правительства для оправдания осуществления контроля экономической деятельности и для установления нового вида торгового протекционизма»²².

Таким образом, стоит подчеркнуть особо, что формула и принцип, закрепленные в документах Органа, имеют отличия от европейского подхода, несмотря на попытки некоторых стран-участниц сделать отсылку при толковании принципа недопущения загрязнения к европейскому содержанию аналогичного принципа.

Подводя итог вышесказанному, очевидным выводом является то, что доводы противников ратификации Конвенции в США излишне политизированы. При этом существующая критика не учитывает многочисленных преимуществ как для самих Соединенных Штатов Америки, так и для всех стран в области охраны окружающей морской среды и сохранения биоразнообразия в Мировом океане. Считаю необходимым отметить, однако, что начиная с 2007 г. дискуссии по поводу необходимости ратификации Конвенции в самих Соединенных Штатах Америки только усилились и ведется достаточно интенсивная работа по разъяснению действительных преимуществ присоединения США к Конвенции 1982 г. и по критике различного рода деятельности, направленной на представление Конвенции в ложном свете, в частности по вопросам, рассмотренным в настоящей статье.

²² See Lawrence A. Kogan Europe's Warnings on Climate Change Belie More Nuanced Concerns" / Institute for Trade, Standards and Sustainable Development (June 2006) // http://www.itssd.org/White%20Papers/Europe_sWarningsonClimateChangeBelieMoreNuancedConcerns.pdf

Помимо политического аспекта соотношения положений Конвенции 1982 г. и позиции США, важно отметить некоторые международно-правовые аспекты позиции США как «третьего государства» по отношению к правовому режиму, установленному Конвенцией.

Согласно положениям статьи 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Конвенция 1982 г. не создает прав и обязанностей для любых третьих государств, которые не выразили своего согласия на обязательность для себя ее положений одним из перечисленных Конвенцией 1982 г. способов. Однако в соответствии с правилом 50 Правил процедуры Комиссии по границам континентального шельфа²³ государства, не являющиеся участниками Конвенции 1982 г., но являющиеся членами ООН, по сути, приравнены в правах к полноправным участникам Конвенции 1982 г.

Как известно, в соответствии с пунктом 8 статьи 76 Конвенции 1982 г. для целей установления внешних границ континентального шельфа государств был учрежден специальный орган – Комиссия по границам континентального шельфа. Структура, полномочия и статус комиссии определены Приложением II к Конвенции 1982 г. В настоящее время Комиссия по границам континентального шельфа активно функционирует и рассматривает заявки государств²⁴. Текущая деятельность указанной Комиссии по вопросам о порядке, сроках и условиях рассмотрения представлений государств об установлении внешней границы континентального шельфа регулируется правилами процедуры, принимаемыми самой Комиссией по границам континентального шельфа. Как указано выше, правило 50 Правил процедуры Комиссии устанавливает, что «Генеральный секретарь по надлежащим каналам

²³ Правила процедуры Комиссии по границам континентального шельфа: Документ Комиссии по границам континентального шельфа CLCS/40/Rev.1 от 18.04.2008. – 21-я сессия – URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/commission_documents.htm#Rules%20of%20Procedure

²⁴ Согласно имеющейся информации Комиссии по границам континентального шельфа (http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/commission_submissions.htm), по состоянию на 11 марта 2010 г. 51 государство, включая Россию, воспользовались предоставленным Конвенцией правом установить внешние границы континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отсчитывается ширина территориального моря. Подробнее о необходимости установления внешних границ континентального шельфа и о последствиях такого установления см.: Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим) / Вылегжанин А.Н. СОПС Минэкономразвития России и РАН. М.: ФЦП «Мировой океан», 2001. С. 138–141.

оперативно уведомляет Комиссию и все государства – члены Организации Объединенных Наций, включая государства – участники Конвенции, о получении представления и обнародует резюме вместе со всеми картами и координатами ...». Исходя из буквального толкования указанного правила получается, что любое государство, которое не является участником Конвенции 1982 г., имеет право на получение сведений о представлениях (заявках) прибрежных государств об установлении внешней границы континентального шельфа таких государств, включая сведения о резюме представления с картами и координатами. При этом тот факт, что среди государств – членов ООН имеются государства, не участвующие в Конвенции 1982 г., был оставлен, по-видимому, без должного внимания.

Разумеется, указанное положение Правил процедуры Комиссии можно толковать и в пользу того, что оно никоим образом не затрагивает прав государств – участников Конвенции 1982 г., и такая позиция, несомненно, имеет право на существование. Действительно, любое государство (особенно прибрежное), пусть и не являющееся участником Конвенции 1982 г., но чьи интересы в вопросах использования Мирового океана (в данном случае – в вопросе установления внешней границы континентального шельфа) непосредственно затрагиваются, имеет право получить информацию о том, что другое прибрежное государство подготовило научно-техническое обоснование определения внешней границы своего континентального шельфа и хотело бы закрепить такую границу. Иными словами, ограничительное толкование положения правила 50 Правил процедуры Комиссии означает, что, например, США не имеют право получить информацию о том, что Российская Федерация собирается установить внешнюю границу своего континентального шельфа. Логично предположить, что если государства имеют общую морскую границу, то решение вопроса о разграничении морских пространств важно равным образом для обоих государств, тем более что вопросы делимитации морских пространств тесно связаны с возможностью государств осуществлять свои права в отношении тех или иных районов Мирового океана (например, суверенные права прибрежного государства на разведку и разработку природных ресурсов своего континентального шельфа).

Представляется, однако, что логика расширительного толкования положений правила 50 Правил процедуры Комиссии по границам континентального шельфа была бы оправданна только в случае,

если бы Конвенция 1982 г. прямо предусматривала возможность такого толкования. Напротив, Конвенция 1982 г. исходит из того, что осуществление государствами прав по Конвенции 1982 г. возможно лишь ее полноправными участниками, которыми можно стать при соблюдении процедуры, установленной Частью XVII Конвенции 1982 г.

Кроме того, не стоит забывать и о том, что участники международных договоров, которым является и Конвенция 1982 г., помимо принадлежащих им по таким договорам прав, несут и корреспондирующие таким правам обязанности. Другими словами, в случае с правилом 50 Правил процедуры Комиссии получается парадокс: у государства, не являющегося участником Конвенции 1982 г., есть право, вытекающее из Конвенции 1982 г., но нет никаких обязательств по все той же Конвенции 1982 г.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, правило 50 Правил процедуры Комиссии по границам континентального шельфа необоснованно уравнивает в правах на получение информации о представлениях прибрежных государств на установление внешней границы континентального шельфа государства – участников Конвенции 1982 г. и государства, не участвующие в Конвенции 1982 г. С точки зрения как самой Конвенции 1982 г., так и положений статьи 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. действующее правило 50 Правил процедуры Комиссии сформулировано с недопустимой юридической неточностью. Во-вторых, такие государства, как, например США, заинтересованные в обеспечении экономик своих стран природными ресурсами, включая ресурсы Мирового океана, получают дополнительную возможность влиять и определять исполнение другими государствами, являющимися полноправными участниками Конвенции 1982 г., принадлежащих им законных прав по установлению внешней границы континентального шельфа. В отсутствие положений об обратном возможность получения такой информации государствами, не являющимися участниками Конвенции 1982 г., не соответствует цели и объекту как самой Конвенции 1982 г., так и Соглашения 1994 г., что также идет вразрез с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. Опираясь именно на эту юридическую ситуацию, США как государство, не являющееся участником Конвенции 1982 г., может влиять на ход рассмотрения Комиссией представления государств – участников Конвенции 1982 г. При этом нет никаких материалов, свидетельствующих о том,

что российский член Комиссии возражал против принятия указанного правила, а значит, указанное правило было принято при осознании указанной возможности США.

Указанная юридическая неточность, содержащаяся в правиле 50 Правил процедуры комиссии по границам континентального шельфа, должна быть принята во внимание с учетом того, что США не заинтересованы в ратификации Конвенции 1982 г. до тех пор, пока их национальные интересы гарантированы в рамках существующего международно-правового режима. Юридические неточности и разночтения служат лишь укреплению позиции США и в то же время мешают нормальному функционированию конвенционного режима.

Библиографический список

Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). / Вылегжанин А.Н. СОПС Минэкономразвития России и РАН. М.: ФЦП «Мировой океан», 2001. 289 с.

UN Convention on the Law of the Sea of 1982 and International Seabed Authority: the United States' Position (Summary)

Andrey N. Nosikov

It has been more than 30 years from the date when the UN Convention on the Law of the Sea of 1982 was adopted and almost 10 years from its entry into force and still there is a number of unresolved issues, related inter alia to the adoption of the regime under this Convention by other states for the purposes of its universal application and unification. USA is one of the group of countries which have not still ratified or otherwise recognized Convention's binding force for thyself. In fact, there have been a lot of discussions in the United States regarding the advantages and disadvantages of ratifying the Convention. This article is dedicated to studying the approaches of the United States to the ratification, analyses of the argument of both lawyers and politicians for or against the international legal regime introduced by the Convention, namely the legal regime of the sea-bed area beyond the state jurisdiction. The chosen aspect is of interest, taking account the steadfast attention to the legal regime of the sea-bed resources beyond the state jurisdiction from the leading industrialized and developed countries which are in the permanent search for the new source of energy and the further development of the economies.

Keywords: UN Convention on the Law of the Sea 1982; Agreement of 1994 on Implementation of Part XI of the UN Convention 1982; International Seabed Authority; United States of America.

* Andrey N. Nosikov – post-graduate student of the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia. andrey.nosikov@gmail.com.